УДК 008

МИФИЧЕСКИЙ ОБРАЗ КЫТАЙ БАХСЫ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Шамаев Михаил Николаевич

студент

Научный руководитель: **Сергина Евдокия Степановна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Арктический государственный
институт культуры и искусств»

Аннотация: Анализ историко-культурных процессов, происходивших на древней территории Центральной и Северной Азии влияли на формирование мифического образа Кыдай Бахсы и выявленные культурно-исторические параллели подтверждают о бытовании архетипных пластов почитания Кыдай Бахсы.

Ключевые слова: образ Кытай Бахсы, культурно-историческая параллель.

MYTHICAL IMAGE OF KITAY BAHSA: CULTURAL AND HISTORICAL PARALLELS

Shamaev Mikhail Nikolayevich

Sergina Evdokiya Stepanovna

Abstract: The analysis of historical and cultural processes on the ancient territory of Central and Northern Asia influenced the formation of the mythical image of Kydai Bakhsa and the identified cultural and historical parallels confirm the existence of archetypal layers of Kydai Bakhsa worship.

Keywords: Kydai Bakhsa image, cultural and historical parallels.

Проблема мифического образа Кыдай Бахсы отражаемого в мифах, легендах и в героическом эпосе якутов, несмотря на результаты научных исследований с культурологической точки зрения еще остается недостаточно изученной.

Цель исследования – изучение мифического образа Кыдай Бахсы.

Задачей является анализ историко-культурных процессов, происходивших на территориях Центральной и Северной Азии и выявить межкультурные параллели в образе Кыдай Бахсы.

Культурно-историческая параллель основывается на тюрко-монгольскую основу древних культур, что культура обработки железа занесли предки якутов, с южной своей прародины в северные окраины Сибири [1]. По всей вероятности, тогда еще были архетипные пласты почитания кузнецами мифического образа Кыдай Бахсы.

О Кыдай Бахсы как прародителя кузнецов и шаманов писали в своих трудах Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин, Г.В. Стеллер, А.Ф. Миддендорф, И.Я. Линденау, Г.В. Ксенофонтов, К.Д. Уткин и др.

Анализ образа Кыдай Бахсы привел к такому предположению, что в формировании его мифического образа влияли тюрко-монгольские параллели, которые связаны с происхождением якутского народа. Наше предположение является только попыткой выявления тюрко-монгольской параллели образов мифических кузнецов Кыдай Бахсы и Кехе-Дархан на основе культурологического подхода.

В якутской мифологии Кыдай Бахсы является сыном Үрүҥ Айыы Тойона. В эпических сказаниях и мифах якутов у Кыдай Бахсы множество вариантов имен, к примеру, Кыдай Махсыын, Кудай Бахсы, Кытай Бахсылааны, Тюенэ Могол, Лэнкээсэй Уус, Чемчерэкээн Кырбытан и др. В мифическом сотворении мира верховные божества Кыдай Бахсы назначают кузнецом и поселяют его между Средним и Нижним мирами. Многовариативность имен и местом обитания Кыдай Бахсы становится граница между мирами, которые являются основополагающими научными идеями культурологического характера. Понятие границы в культурологии раскрывает внутреннюю логику межкультурного взаимодействия разных культур. И данная базовая позиция становится обоснованием, что именно историко-культурные процессы времен древних военных стычек, переселений влияли на формирование мифического образа Кыдай Бахсы.

В целях решения проблемы для сопоставления мы берем образ мифического кузнеца Кехе Дархан, получившего отражение в героическом эпосе монгольских народов «Джангар». К изучению мифического кузнеца Кехе Дархан посвящены труды с разных научных направлений исследователей (А.Ш. Кичиков, Т.Г. Басангова, Э.Б. Овалов и др.). В эпосе

монгольских народов местом обитания Кехе Дархан является Нижний мир с глубокой ямой красного цвета, связанное с подземным огнем Нижнего мира. Вход в яму охраняет старуха. Т.В. Басангова считает, «красный провал – это проход в Нижний мир, который представлен как ряд горизонтальных слоев – этажей с полыми пространствами между ними. Нижний мир предстает в эпосе в виде огненной реки, трясин, болот, омута, последние, в свою очередь, являются устойчивыми атрибутами хтонического океана [2, с. 35]. В кузнице Кехе Дархан находились *«дөш – наковальня, алх – молот, атхм – шипцы, көөрег – кузнечный мех, өрөм – бурав»*. А.Ш. Кичиков данные слова относит к общемонгольской лексике [2, с. 36].

Во многих мифах и эпитетах олонхо образ Кыдай Бахсы описывается как образ демонического типа «Лоб его на девять пальцев покрыт грязью, щеки на три пальца ржавчиной, лицо напоминает глыбу земли, оторвавшуюся от горы, веки глаз все время находятся в опущенном виде и когда кузнецу нужно бывает что-либо увидеть, то восемь человек сверху и снизу открывают железными крючьями ему глаза» [6, с. 64]. Нужно отметить, что во многих эпических образах кузнецов есть ярко выраженные несовершенства во внешних обликах, к примеру, тучность, хромота, кривизна, косоглазие и т.д., которые во многих мифологических представлениях являются символами божественного начала героя и его принадлежности к хтоническому миру. Символизм в древних культурах, в фольклоре тюрко-монгольских народов отражает внутренние исторические факты, которые в действительности происходили в жизни народа.

У всех тюрко-монгольских народов Кыдай Бахсы представляется как Человек – гора, камень, высокий лоб и т.д. На основании вышеизложенного, можно отметить, что в образе Кыдай Бахсы, можно обнаружить древние антропологические типы предков и даже образ древнего воина.

В некоторых мифах, легендах, можно встретить образ демонического типа. В культурологических исследованиях демонический тип образа создается в результате влияния различных культурных трансформаций и воспринимается как феноменологическое явление в культуре. Следовательно, наша проблема требует обращения к теории этногенеза якутов.

По В.В. Радлову в долине Зерафшан Средней Азии жил племя Кытай-кыпчаки и них есть божество, дарующее искусных кузнецов как Кытай Бахсы Тойон у якутов. О кыпчаках, как отмечают исследователи есть информации в древнетюркских орхоно-енисейских памятниках.

Мифологические представления народов Центральной и Северной Азии с точки зрения историко-генетического аспекта очень схожи, хотя у древнемонгольских степных кочевников мифологические представления формировались под влиянием исторических процессов ранних объединений тюрко-монгольских народов Центральной Азии. Процесс передвижения предков якутов по мнению исследователей начался еще в I–IV вв. н.э., под влиянием племенного союза гуннов, который стал исторической причиной великого переселения народов. В это историческое время произошли кровавые стычки, битвы и в результате которого остатки воинов, народов с территории Центральной Азии и Южной Сибири переселялись в бассейн реки Лены [1, 3].

Мэтью Парис, английский монах в 1200-1259 гг. писал, что монгольские воины «... одеты в бычьи шкуры, защищены железными пластинами ...» [6]. В монгольском «Сокровенном сказании» о войне Чхамухи говорится, что он «Жесткий походный тулуп свой одел ... Панцирь ремнями прошитый» [6, с. 101].

В якутском эпосе по приказу Кытай Бахсылааны изготавливают волшебное оружие богатыря. «Вот положили железо в горниле, стали кузнечить. Кюнкюнээн кузнец раздувал мехом, Балтаанай кузнец колотил молотом. Етуйэнэй кузнец наколачивал молотом, Игилгэн кузнец пилил, Кынкынай кузнец примерял – сделали стрелу» [6, с. 53]. Имена помощников Кыдай Бахсы связаны с определенными технологиями обработки металла. К примеру, Балтаанай – от слово балта [ср.тюрк.балта], большой кузнечный молот, следовательно кузнец владел техникой обработки металла в горячем состоянии путем удара (балталаа) тяжелым молотком или Кынкынай - звук, похожее на звук однострунной якутской скрипки (кырыымпа), кузнец занимался пилением (игии, игиилиир) – самым тонким способом обработки специальной пилой - игии серебряной пластины.

Таким образом, анализ мифов, героического эпоса тюрко-монгольских народов свидетельствует о том, что процесс исторического великого переселения и межкультурные взаимодействия оставили свои следы не только на образе, но и в традициях, обрядах почитания духа Кудай Бахсы.

Список литературы

1. Алексеев А.Н. Древняя Якутия: Железный век и эпоха средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. 95 с.
2. Басангова Т.Г. Образ кузнеца в «Джангаре» - в героическом эпосе монгольских народов// Вестник Сефиро-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия Эпосоведение, 2, 2021. - С. 33-40.
3. Матузова В.И. Английские средневековые источники IX-XIII вв. - С. 150.
4. Радлов В.В. Население Средней Азии: тюрки и таджики. <https://marxxm.livejournal.com/105886.html>.
5. Сокровенное сказание монголов. Перевод с Монгольского. 1941. Режим доступа: <https://Legendtour.ru>. Дата обращения: 16.12.2021.
6. Уткин К.Д. Черная металлургия якутов II половины XIX - начала XX вв. - Якутск: Кн. изд-во, 1991. – 88 с.

© М.Н. Шамаев, 2021